

Коронавирус

Автор:

[Лили Рокс](#)

Коронавирус

Лили Рокс

Жестокость и выживание #1

Москва после эпидемии коронавируса. Я смотрю и не узнаю её. Наш мир изменился, все цели, надежды и мечты превратились в прах. Мир изменился, неумолимо увлекая за собой людей, выжимая из них все человеческое, порождая новые ценности. Человечество умирает. Антивирус до сих пор не найден, но есть надежда! В моей крови есть антитела и я пробираюсь сквозь ад, чтобы попасть в единственный оставшийся исследовательский центр, где из моей крови смогут сделать вакцину. Я хочу спасти тех, кто выжил и прячется... Осторожно: книга содержит сцены насилия.

Лили Рокс

Коронавирус

Начало

Я смотрю на Москву и не узнаю её. Наш мир изменился, все цели, надежды и мечты превратились в прах, осыпающийся сквозь пальцы, подхваченный ветром, оседающий на разбитые, застывшие в немом хороводе машины.

Оборванные электропровода, заброшенные лабиринты улиц, обломанные тела мостов, которые никто не спешит чинить, разбитые витрины банков, наполненных деньгами – бумажками, потерявшими смысл в этом мире.

Мир изменился, неумолимо увлекая за собой людей, выжимая из них всё человеческое, порождая новые ценности, поражая мутациями больше даже не физическими, а умственными.

Некоторые выпотрошили и съели крыс, а на их место пришли сами, прячась по углам, разбегаясь от света, шума или от других людей. Они выживают, сжигая в себе гордость, надежду, любовь и остатки разума. Для них не остается ничего, кроме приступов голода, тут же утоляемого кучкой пойманных в канализации грызунов, чьи тушки, словно предупреждение, остаются за ними, как осязаемый след безысходности.

Другие – хищники, живущие тем, что обирают трупы, камнем лежащие на улицах гибнущего города. Одежда, еда, оружие – все, что есть у мертвого, они забирают, распределяя между собой. Они собираются в лагеря, оккупируя защищенные участки города, не позволяя чужакам приближаться к ним и на пушечный выстрел. Я помню их. Я их ненавижу. Они хоронят гибнущих, закапывая их в землю, но ведь в условиях невероятного голода у всех остальных, только у мародеров всегда есть свежее мясо.

Я смотрю на город и не узнаю его. Обломки зданий с торчащей, словно сломанные ребра, арматурой, осколки битого стекла, проглядывающие сквозь поросли сорняка, куски мебели и вещей того, прежнего мира покрывают улицы. Кремль, бывший некогда гордостью и главной достопримечательностью, потерял своё значение в этом грозном мире, лишенном каких-либо нравственных норм и ценностей. Его пик, оборванный, словно тонкая грань миров, прорезает небеса, а громоздкие стрелки часов навеки застыли, указывая 23:59 навсегда утерянного вчера, завтра которого так и не наступило.

Заросший буйной порослью сорняка, Большой театр ныне напоминает храм потерянного божества, навсегда покинувшего этот мир. Фонтаны, словно резервуары, наполнены водой, а изящная плитка покрылась трещинами, сетью оплетающими арки, словно нить едва видимой паутины, которую внимательный паук растянул на всю площадь, поджидая глупых, уставших мух, целенаправленно летящих в его смертельные объятия.

Храмы, церкви и святые места разрушены. В этом мире нет места религии. Нет места Богу. Золотые купола потускнели, покрылись вековой пылью, приняв свою участь остаться в забвении. Стены монастырей покрыли вмятины, словно чья-то отчаянная рука бесконечно долго осыпала их ударами маленьких кулачков, как дети, не ведая, бьют родителей, пытаясь выплеснуть на них всю ту бурю чувств, что они испытывают. Молельни разрушены, стерты в порошок до того времени, как человечеству вновь не понадобится Бог.

Маленький цветочек, поражающий красотой в опустевшем, безжизненном мире, медленно раскрываясь, прорастает сквозь асфальт, пробиваясь к тусклому, потерявшемуся в горе обломков и пыли, свету. Мягкие, детские корешки вспарывают дорогу, словно неудавшийся шов на уродливой блузке, прорастая все глубже, охватывая все больше и больше территории. Тонкие, нежные и алые, словно капля чистой крови, лепестки покрывает роса, отторгающая пыль и нечистоты этого мира. Это – надежда. Искра чистой, незамутненной радости, оттеняющей тьму, которая просто не может существовать без света.

Я смотрю на цветок, прорастающий сквозь боль в моей пыльной душе и по грязной щеке, аккуратно повторяя изгибы кожи, стекает соленая вода.

* * *

Никто точно уже не может сказать точную причину, с чего всё началось. Вначале никто серьёзно и не относился к этой болезни.

Сколько нас пугали свиным гриппом в 2009 году? Помню, как я боялась выходить на улицу! Мама закупала продукты на месяц вперёд и мы даже каждые два дня меняли воду в бутылках, опасаясь, что придется сидеть дома, прятаясь от эпидемии.

Про знаменитую Эбо?лу – я вообще молчу. Тоже боялись, но уже не так. Когда в новостях впервые сказали об эпидемии Коронавируса, я только скептически пожалала плечами: “Снова пытаются устроить сенсацию на пустом месте, уже не интересно, могли бы придумать что-то поинтереснее”.

Но я ошибалась... Всё закрутилось так, что я даже не успела понять, как из благополучного мира, мы перешли в этот кромешный ад.

Я первая подхватила этот чёртов вирус в школе и сразу же заразила мою маленькую сестрёнку.

Я училась в выпускном классе и готовилась к поступлению в универ. Помню, что даже не сразу поняла, что это за вирус. Родители тогда подумали, что это простое ОРЗ.

Откуда было взяться этому проклятому Коронавирусу в Москве? Тогда мы думали, что наша страна вообще находится вне опасности. В Европе в это время часто вспыхивали очаги, но я по-прежнему думала, что это маркетинговые ходы телеканалов, чтобы поднять себе рейтинг.

Два дня у нас держалась высокая температура, а уже к вечеру второго дня слегла наша мама. Ей было настолько плохо, что отец вызвал скорую.

Всю нашу семью госпитализировали. Нас разделили с родителями. Кто бы мог подумать, что мы с Иришкой больше никогда их не увидим?

Сейчас я уже могу говорить это без слёз... Тогда всё было по-другому.

И мне и Иришке стало лучше уже не седьмой день, а затем мы преспокойно уже вставали с постели и бегали по палате.

Никто не придавал значения тому, что у нас обеих каким-то образом выработался иммунитет к этой болезни.

Несмотря на то, что мы обе поправились, нас ещё долго не выпускали из больницы и долго не говорили о том, что родителей уже нет в живых. Мы наивно полагали, что скоро кончится весь этот кошмар и мы все вместе поедem домой.

Но этого не случилось... Вместо этого нас ждало новое и беспросветное будущее. Таких, как мы, исцеленных, было много. Но врачи нашли в нашей крови что-то такое, что их удивило. Я не особо вникала в это, мне просто хотелось уйти из больницы и всё.

Мы видели сквозь стекла между палатами других детей и подростков. Мы даже играли с ними и пытались общаться с ними на пальцах. Было порой забавно.

Нашу госпитализацию, как я потом узнала, строго засекретили. Всех, кто заразился этим вирусом, спрятали в карантин, но нигде в новостях об этом не упоминалось. Каждый день привозили всё новых и новых детей.

Палат было много. Многие помещения были настолько далеко расположены, что мы даже вглядываясь, не могли рассмотреть лица лежащих там детей.

Врачи заходили к нам всегда в спец. костюмах. Словно мы какие-то прокаженные... Меня это злило, ведь мы были абсолютно здоровыми!

А затем я стала замечать, что детей по одному куда-то уводят, но назад они не возвращаются. Иногда кто-то из тех, с кем мы общались знаками, пропадали без следа. Мы решили, что их выписывают и с надеждой в сердце ждали, что и нас вот-вот заберут туда же!

Первый страх посетил нас, когда в соседнюю палату привезли сразу несколько тяжелобольных подростков. Они не могли ходить и самостоятельно питаться. Мы с удивлением разглядывали новых подселенцев, а что ещё делать, если тебя оторвали от мира? Выдернули из жизни...

Эти новенькие один за другим умирали. В моей жизни это была первая встреча со смертью. Для Иришки – тоже. Я насильно заставляла её подходить к окнам исключительно другой стороны и тщательно следила, чтобы она не видела, как я плачу.

После этих ребят были и другие. Я назвала эту палату камерой смертников. Мне хотелось, чтобы они просто взяли и покрасили это стекло! Персонал, который изредка посещал нас, вообще не проявлял никакого интереса к нам. Они не отвечали на вопросы, они не задерживались, делали свою работу и уходили. Словно роботы...

До сих пор я не знаю, что происходило с этими детьми. Может быть они уже были заражены новым штаммом мутировавшего Коронавируса, а может быть на них ставили опыты... Почему я так решила?

Дело в том, что за эти две недели, когда я уже просто вешалась от отчаяния, непонимания ситуации и страха, в комнате смертников стали появляться те, с кем мы активно общались и кто уже давно выздоровел. Это вызвало у меня

волну нового ужаса.

Но самое страшное случилось дальше. Люди в белых халатах пришли и забрали Иришку. Я долго кричала и пыталась наброситься на мужчин в спец. костюмах, но меня просто отшвырнули, как котёнка и схватив визжащую сестрёнку, вышли из помещения.

Когда я вспоминаю, как она тянула ко мне свои ручонки и кричала: “Кира, помоги!”, у меня пробегает мороз по коже.

В этот момент я сидела в полной абстракции, не понимая, что происходит. Всё казалось страшным сном. Долгих два дня я была в полном неведении. Сходила с ума! Не могла ни спать, ни есть.

А потом моя сестра появилась в соседней камере... Её положили в кровать и поставили к ней всевозможные датчики. Со слезами на глазах, я стучала в непробиваемое и непроницаемое стекло, кричала так, что думала оглохну. Но эти стекла не пропускали звуков. Вообще никаких...

Она лежала, словно ангел, а я не отходила от стекла, пытаюсь понять, что эти сволочи с ней сделали! Вечером она проснулась и попыталась встать. Люди в костюмах сразу же забежали, надели на неё какое-то приспособление, словно завернули в какое-то космо одеяло и увели куда-то.

Я прыгала и кричала, пытаюсь привлечь их внимание, но они не реагировали на меня никак. Один из работников больницы проверял каждого из лежащих в постелях, но никто из них не подавал признаков выздоровления. Мне было хорошо видно, насколько им плохо... И я знала, они уже не жильцы...

Меня повели на “прививку” этим же вечером. Помню, как тряслись коленки, когда я заходила в процедурный кабинет.

– Не бойся, это не больно! – услышала я нежный женский голос. Мне он показался таким ласковым и успокаивающим, что стало сразу легче.

– Где моя сестрёнка?! – пытаюсь выговорить каждое слово не заикаясь, спросила я.

– Она в карантине. Все в карантинной зоне. С ней всё в порядке, не переживай! – она подошла ко мне и смочив моё плечо спиртом, сделала укол какой-то дряни.

– Что это? – недоверчиво спросила я.

– Это прививка, – не задумываясь ответила женщина.

Я не видела её лица, но почему-то мне показалось, что ей не более 50 лет. А может быть, я ошибалась.

– Я абсолютно здорова! И сестра тоже! Зачем вы держите нас здесь? Где мои мама и папа? Мы хотим домой! Отпустите нас!

– К сожалению, это невозможно. – так просто и искренне ответила женщина.

У меня слова застряли в горле. Что это значит? Нас будут держать тут вечно? Сколько уже можно! Скоро месяц будет! Я была возмущена до предела.

– Я хочу увидеть свою сестрёнку!

– Ты с ней скоро увидишься! Потерпи немного и я обещаю, вы снова будете с ней вместе! – женщина приложила мне ватку к месту укола и сделала знак рукой.

По её зову тут же пришли двое и повели меня куда-то не туда... Я напряглась, видя, что мы идём мимо закрытых палат с железными дверями.

Это выглядело жутко! Эти двери, словно тюремные!

Слабая надежда, что меня ведут на выход и сейчас отвезут домой, улетучилась сразу же, как только мы подошли к одной из камер под номером 108.

Мужчина толкнул дверь и меня быстро завели внутрь. Грубый толчок в спину и мне пришлось сделать несколько шагов вперёд, чтобы не упасть.

– Куда вы меня привели? Выпустите меня! Где моя сестра? Где мои родители? – я продолжала барабанить в дверь, но уже понимала, что за ней давно никого нет.

Осмотрев свою келью, я поняла, это настоящая камера! Железная кровать с матрасом, чистое постельное белье застелено наспех. Оно даже ещё не высохло!

Над головой довольно высоко висела одинокая лампочка. Это было единственное освещение в этом клоповнике.

Мне было страшно и одиноко. Даже больше не за себя, мне в этот момент плевать было на моё благополучие. Мне хотелось знать, где мои родные!

К вечеру мне внезапно поплохело. Закружилась голова и я рухнула на пол, расхаживая взад-вперёд. Кое-как добравшись до кровати, я заползла и легла под одеяло. Меня знобило. Одеяла было явно не достаточно.

Зубы стучали так, что казалось, они просто раскрошатся в прах!

Вечером меня навесил медперсонал и мне измерили температуру. Я ждала, что мне дадут какое-то лекарство, но ничего такого не было. Каждый час ко мне заходили и брали кровь на анализ.

Изредка я засыпала и забывалась, но они приходили снова и снова и возвращали меня в эту суровую реальность.

Утром мне стало лучше. Кровь продолжали брать также каждый час и мне казалось уже, что из меня просто выкачали по капле всё, что во мне было. Я даже ворчала на них, но медперсонал по прежнему не реагировал на мои колкие замечания.

Вечером меня герметично “запаковали”, и к моему ужасу, отвезли в камеру смертников! Чёрт, никогда бы не подумала, что окажусь по другую сторону стекла! Почти месяц наблюдений за этим помещением и вот я сама в нём очутилась!

Уложив меня рядом с больными, ко мне подключили всевозможные аппараты и спешно удалились. Я осталась лежать в этом жутком месте, пропахшем смертью и отчаянием. Страх сковал меня до такой степени, что я буквально ощущала, как во мне рвутся нервы!

Утром я чувствовала себя гораздо лучше и попыталась встать в туалет. Конечно же, мне заботливо подложили “утку”, как и всем остальным умирающим, но я себя к их числу уже не причисляла.

Стоило мне только попытаться встать, как в палату сразу же забежали люди и стали снова меня “упаковывать”. Боятся заразиться, мерзавцы!

Меня положили на каталку и повезли в какое-то помещение, похожее на операционную. Там было много света. Меня слепило так, что я долго не могла открыть глаза.

Меня обследовали, брали снова кровь, исколов мне все вены. Целый час мучений и меня отвели в палату, где я увидела Иришку! Она сидела ко мне спиной и что-то рисовала, развалившись на диванчике.

Эта палата была гораздо удобнее предыдущей. Она была похожа на гостиничный номер со всеми удобствами!

– Кира! – обрадовалась сестра и побежала ко мне, обнимая и радуясь.

Я не могла вымолвить ни слова. Боже, столько времени неведения! Я думала сойду с ума! И вот она передо мной, живая и здоровая! Ну теперь-то, когда они видят, что с нами всё в порядке, может нас отпустят домой?

Когда к нам в очередной раз пришли брать кровь, меня это уже порядком стало напрягать.

– Когда вы нас выпустите отсюда? Сколько уже можно? У меня вены уже болят от игл! У ребёнка все руки чёрные от ваших уколов!

– Сиди спокойно и не дёргайся, сама видишь, вену сложно найти! – проворчала женщина. Меня это порадовало, потому что до этого никто из них не

удосуживался отвечать или общаться со мной.

– Когда я могу увидеть родителей? Где они? – настаивала я, и по реакции медсестры сразу же поняла, что-то не так...

– Что с моими родителями, они знают, что мы тут? – настаивала я, затем наклонилась к ней и попыталась заглянуть сквозь маску на её лице. – Прошу вас, мне нужно знать! Скажите хоть что-нибудь!

– Я не должна говорить, – еле слышно прошептала женщина. – Твоих родителей больше нет. Мало кто выжил из заболевших, только вы...

– Что вы сказали? Они не выжили?! – меня буквально подбросило на месте. – Но как же так? Я видела, что многие выздоравливали!!! Это какая-то ошибка!

– Вирус мутировал, – сообщила словоохотливая собеседница. – Это уже что-то другое. Мы пытаемся понять. Лекарства пока не найдено. Иммуитет есть только у тебя и твоей сестры. Давай сюда руку, иначе попрошу, чтобы тебя связали!

Мои ноги подкосились, и я рухнула на стул. Женщина брала у меня кровь, расцарапывая мою несчастную вену, но мне уже было плевать на это. Эта медсестра явно новичок. Странно, что они взяли такую болтливую сотрудницу, но хоть теперь стало что-то проясняться.

Насчет родителей я догадывалась. Не хотела верить до последнего, но догадывалась. Теперь нужно постараться быть сильной и не впасть в отчаяние. Я понимала, что мне нужно было держаться ради сестры. Я должна была вытащить её из этого проклятого места смерти!

Мутация вируса

Когда пришла вторая волна “зарубежной заразы”, Россию охватила паника. Всё это я узнала гораздо позже из найденных газет и найденных планшетов, компов и сотовых телефонов.

Сейчас этого баракла навалом и оно никому не нужно. Иногда я нахожу не запароленный мобильник, подзаряжаю его в одной из открытых квартир, где мы останавливаемся ночевать, а потом мы с сестрой восполняем потерянные знания об эпидемии. Пока в Москве была суматоха, нас держали взаперти.

Мы просидели в лаборатории несколько месяцев. Нас кормили, бесконечно кололи всякую дрянь и брали анализы. Затем приходить стали всё реже и реже, пока однажды про нас не забыли полностью.

Нашли и освободили мародёры, когда мы с сестрой уже умирали от голода. Это было очень вовремя, потому что мы уже были на грани.

Лаборатория стала для нас ловушкой. В один день к нам просто перестали заходить и приносить еду. Благо у нас стоял кулер и мы могли пить воду.

Почти три дня мы не находили себе места. Мы кричали, устраивали погром, но всё было напрасно. В какой-то момент нам даже стало страшно, что мы вынуждены умереть в этом помещении так глупо, словно нас похоронили заживо!

Мужчины, искавшие еду и сперва хотели нас убить, испугавшись, что мы заразные. Но один из них, за плотной белой маской я увидела его голубые глаза, защитил нас, приказав им оставить нас в покое.

– Они пойдут с нами! – коротко сказал он, глядя на меня своими мягкими и нежными глазами.

– Они заразные! Зачем они нам? Девка ещё пойдёт, а мелюзга будет обузой, предлагаю оттрахать и мочкануть её прямо здесь! – предложил один из мужчин.

От его слов меня всю пробрало холодом. Я инстинктивно загородила телом сестру и с ужасом посмотрела на того, который нас защищал.

– Вряд ли они заразные, Серый, проверь их! – крикнул он кому-то в толпе.

Сразу же к нам подошёл какой-то подозрительный тип и уколол каким-то прибором. Затем долго вглядывался в него.

- Чистые! Повезло! – улыбнулся он и с вождением оглядел своё тело.

От его взгляда стало не по себе. Иришка уткнулась лицом в мой живот и я ощущала, как она дрожит от страха. Маленькая, а всё уже понимает!

- Они пойдут с нами! Мы не бросим их тут! – сказал наш ангел-хранитель и в уголках его глаз появились складки.

- Да брось, у нас и так жрать нечего! Зачем лишние рты? Предлагаю старшую оттрахать и обеих пришить, чтобы не мучились.

- Поддерживаю, – услышала я голос из толпы.

Меня снова передёрнуло от страха. Стадо ублюдков! Не дай бог с ними куда-то идти!

- Не трогайте нас, пожалуйста! Мы здесь пленницы, нас насильно держали! – начинаю плакать и смотреть на каждого из них. Почти на всех респираторы, на некоторых марлевые повязки.

Для меня они все были на одно лицо. Все, кроме него... Нашего защитника.

Этот человек сразу же покорило моё сердце! И с этой минуты он превратился в нашего ангела-хранителя! Когда он вывел нас из помещения на улицу, я впервые за долгое время вдохнула воздух полной грудью! Это было что-то фантастическое! Я даже не сразу видела весь тот ужас, что творился вокруг!

- Альфа! – представился мужчина, подмигнув моей сестрёнке. Мне он показался забавным и я увидела, как Иришка весело засмеялась, протягивая ему руку.

- А имя у тебя есть? – спросила я, желая тоже поучаствовать в беседе.

- Раньше было, сейчас меня зовут Альфа, – отрезал он и взяв Иришку за руку, пошёл с ней, не говоря больше ни слова. Даже не спросил, как меня зовут...

Меня терзали жуткие мысли. Всё происходящее казалось кошмаром. Я тайком разглядывала идущих с нами мужчин. Головорезы и подонки. Их колючие похотливые взгляды я ощущала всем телом. Они словно кололи меня...

- Что тут произошло? - не выдержав, спросила я.

- Эпидемия китайского гриппа, - коротко ответил Альфа.

- Вирус убил всех жителей Москвы? - мои глаза буквально вылезали из орбит.

- И не только Москвы! - засмеялся Альфа.

Мне его смех не понравился...

- Такое по всей России? - изумилась я.

- Бери дальше, детка, - с горечью отозвался он, - Такая хренотень по всему миру!

- Вирус убил всех?! - я встала, как вкопанная и выпучила на него глаза.

- Да ты что, новости совсем не смотрела?

- Нет... Нас держали в неведении до последнего...

Альфа развел руками, и зашагал дальше. Я пошла за ним, пытаюсь сдерживать слёзы, которые горьким комом подкатывали ко мне.

Почему я выжила? Почему умерли родители? Как теперь жить дальше и что будет? Как такое вообще могло произойти?!

Не знаю, сколько времени мы шли, мне казалось, что целую вечность! Иришка хромала от усталости, но ни разу не пожаловалась, а мужественно шагала за Альфой. Она ещё не знала, что родителей больше нет и всё ещё надеялась, что скоро с ними увидится.

Мне показалось странным, что она реагирует на окружающий мир так, словно ничего не произошло. Словно вокруг нет апокалипсиса.

По пути мы останавливались в двух местах, где по наводке одного из сопровождающих нас головорезов, должны были быть запасы еды. Мы зашли в магазин, и вид гипермаркета поразил меня, напомнив одну из сцен американского фильма про конец света.

Полки были пусты, местами витрины просто валялись на полу. Стекла автоматов были выбиты. Даже автомат с игрушками мог рассказать о многом, что тут происходило, пока мы сидели в заточении. Казалось бы, кому могли понадобиться игрушки, когда на кону стоит жизнь? Но их тоже вытащили из автомата...

Магазин явно был популярным местом, тут вынесли всё, что только можно было. Мне сразу стало понятно, что тут ловить нечего, но мужчины стали быстро обшаривать помещения и нашли склад.

– Я же говорил, что склад не тронули! – восторженно заголосил один из мародёров. – Тут сразу видно, работали одиночки. Брали то, что сверху, а капнуть глубже мозгов не хватило!

– Серый, Валик, Крендель! – набираем продуктовые корзины и валим, надо до темна успеть! Если партизаны увидят, то лишимся добычи! Надо успеть проскочить! Уходим в рассыпуху! Серый, бери машину и девчонок, если что, вы смахиваете на счастливое семейство!

Для меня были непонятны их слова. Позже я узнала, что есть какая-то шайка других выживших, которых Альфа называл партизанами. Их задача была отслеживать других людей и наносить визиты вежливости с просьбой поделиться найденным.

Он считал их поступки подлыми, потому что сами они не хотели искать. Отсиживались и ждали, чтобы отнять у других.

Перспектива ехать с Серым в одной машине, без Альфы, меня не привлекала, но выбора не было. Мы с сестренкой сели на заднее сидение и ждали, пока мужчины прятали найденную провизию так, чтобы при обыске машины

невозможно было ничего найти.

Они долго пытались запихать как можно больше еды, но в итоге договорились, что придётся делать несколько ходок.

За остальным они планировали приехать в течение нескольких дней, оставив одного из мужчин дежурить в засаде, охраняя тайник.

Я снова и снова пыталась взять себя в руки, чтобы успокоиться. Мне нужно было до конца понять, что ничего уже не будет как прежде, но я не могла. Мне всё ещё казалось это каким-то страшным сном.

Моя жизнь превратилась в ад, но я тогда ещё не знала, что может быть что-то ещё более ужаснее... И это началось сразу же, как только автомобиль отъехал в сторону области.

Серый оказался гораздо ужаснее, чем я предполагала. Если бы я тогда знала, что он задумал, то ни за что бы не села в его проклятый автомобиль!

– Как настроение, шлюшки? – улыбнулся он и подмигнул мне в зеркало.

Мне хотелось возразить ему, наорать, в конце концов! Какого лешего он позволяет себе так обращаться к нам? Но что-то внутри подсказало, что лучше промолчать сейчас.

Я опустила голову и прижала Иришку к себе. Дикий страх охватил нас обеих, я чувствовала, как она тоже трясется. Мы обе понимали, что попали в беду, но всё ещё надеялись на какое-то чудо.

Чуда не произошло. Серый продолжал ехать ещё минут десять, а потом остановился и попросил меня выйти из машины. Я нехотя выползла из автомобиля, Иришка попыталась выйти следом, но он остановил её:

– Нет! Только ты!

Он быстро затолкал её в машину и попросил меня встать спиной к машине.

Почти минуту он разглядывал меня с ног до головы и по его взгляду я уже поняла для какой цели он вытащил меня. Стало страшно и противно. Этот человек вызывал у меня жуткое омерзение.

Когда он накинулся на меня и стал жадно целовать, я думала, что меня вырвет! У него изо рта был такой отвратительный запах, что я невольно сморщила лицо.

Его шершавый язык прошелся по моей щеке и стал лизать губы. Его руки гуляли по телу, заостряя внимание на ягодицах. Мне хотелось провалиться сквозь землю! А самое страшное, что моя маленькая сестрёнка сейчас видит весь этот кошмар, сидя прямо рядом за стеклом!

Мне оставалось только молиться, чтобы она не видела того, что будет происходить дальше...

Он начал судорожно стягивать с меня больничную пижаму, оголяя мою грудь. А в следующее мгновение его язык уже размашисто гулял по моим соскам. Каждое движение его языка вызывало чувство безысходности. У меня складывалось впечатление, что по груди проводят наждачкой!

Я беззвучно рыдала, стараясь не кричать. Я прекрасно понимала, что он сделает это всё-равно, но если я буду вырываться и кричать, то могу напугать Иришку.

– Можно хотя бы не при ребёнке? – тихо спросила я у Серого.

– Можно! – грубо отозвался он, и я предполагала, что мы сейчас с ним отойдем куда-нибудь в сторону, чтобы сестра ничего не могла увидеть.

Но Серый вместо этого открыл дверь и стал кричать на Ирину, приказав лечь лицом в пол и не сметь подниматься, пока он не прикажет. Испуганная сестрёнка быстро легла на пол и я видела, что она готова вот-вот разреветься. Никогда не забуду её напуганное лицо в тот момент!

– Готово! Теперь ты можешь расслабиться и получать удовольствие! – горделиво заявил он и снова присосался к моей груди.

– Мне больно! Не надо, прошу вас! – начала я его умолять.

– Больно? Моей шлюшке больно? Да что ты вообще знаешь о боли! – расвирепел отчего-то Серый и в следующий момент пустил в ход свои зубы.

Мне уже было сложно сдерживать крик, и когда он вцепился зубами в мой правый сосок, оттягивая его, словно пытаюсь оторвать, я не выдержала и пронзительно закричала, вырываясь из его цепких лап.

Серый принялся ещё яростнее кусать меня, вгрызаясь в грудь. Где-то внутри машины кричала Иришка, в этот момент мне казалось, я умру от боли. Мозг отказывался воспринимать всё происходящее!

Мужчина наконец-то отцепился от моей груди и его зубы переместились к моим губам. Этот подонок начал их буквально жевать! Это было жутко, больно и невыносимо противно! С каждым вдохом ко мне в лёгкие попадала его вонючее дыхание! Приступы тошноты подкатывали одна за другой. Двумя руками он сжимал со всей силы мои ягодицы, словно пытался их раздавить!

В какой-то момент он так увлекся, что прокусил мне нёбо, и я ощутила металлический вкус крови во рту. Всё то время, пока он помогался меня, я ощущала, как его каменный член упирается в мой живот. Оставалось только ждать, когда он позволит ему выбраться на волю, чтобы снять напряжение за мой счёт.

Серый развернул меня лицом к двери автомобиля, я упёрлась лицом прямо в стекло и увидела перед собой Иришку. Она ослушалась приказ этого грозного дяди и видимо поднялась, когда я стала кричать.

На её лице застыл ужас, а из глаз текли слёзы. Её всю трясло, как в лихорадке. Я попыталась улыбнуться ей, чтобы немного успокоить её, но мне было сложно скрыть свой страх и чувство безысходности. Я знала, что сейчас будет дальше и мне было нереально страшно!

Он запустил свою руку под мои больничные пижамные штанишки. Я ощущала каждое движение его руки. Он жадно ощупывал мои ягодицы и его пальцы похозяйски обследовали территорию промежности.

Резким движением он снял с меня штаны, от неожиданности я даже слегка подпрыгнула на месте. Мне хотелось убежать, и я бы могла это сделать! Я бы

могла сейчас просто взять, ударить его ногой в пах и бежать без оглядки в посадку. Этот козёл вряд ли догнал бы меня! И скорее всего я так и сделала бы, если со мной не было Иришки...

Знаками руки я просила её отвернуться, но она сидела, словно кукла, не реагируя ни на какие внешние раздражители. Кажется, она была в шоке.

Серый грубо раздвинул мои ноги в разные стороны и я ощутила ягодицами, как его горячее тело прислонилось к моей прохладной коже. Он плюнул на руку и быстро размазал слюну по моей промежности.

Я зажмурилась... Сейчас он сделает это! Он лишит меня девственности и я на всю жизнь запомню, что мой первый мужчина был именно он! Чёрт, за что же судьба так жестоко поиздевалась надо мной?

Когда он приставил свой член прямо ко входу моего лона, мне показалось, что сейчас произойдёт чудо и кто-то остановит этого мерзавца! Спасёт меня! Но чуда не произошло, резким движением Серый ворвался в меня, заставив снова кричать.

Мне хотелось молча терпеть этот ужас, но я не могла. Я смотрела во все глаза на мою маленькую сестрёнку, которая в этот момент тоже кричала, и иногда я даже закрывала глаза, чтобы не видеть её. Не показывать ей своего страдания, не травмировать психику ребёнка ещё больше! Но Серый так сильно долбил меня, разрывая всё изнутри, что я не могла контролировать себя.

В итоге я просто закрыла лицо руками, чтобы она не видела моих слёз и застывшей на мне маски ужаса. Я рыдала и молилась, чтобы кошмар поскорее закончился!

Серый кончил довольно быстро, спустив в меня свою сперму. Помню, что в этот момент я почему-то подумала о том, что могу забеременеть от этого ублюдка. Странно, какие вещи порой волнуют в переломные моменты жизни.

Мне было так больно и тошно, что я физически ощущала боль в мышцах всего тела. Моя промежность болела и горела огнём. Казалось, что внутри меня оставили крапиву! Он уже вытащил свой поганый отросток, но оставил там часть себя и эта проклятая часть прожигает меня, пытаюсь заползти в душу и отравить

её.

Дальше мы ехали молча. Мне не хотелось жить. Я только начинала осознавать, в какой ад меня занесло. Я не знала, что будет дальше и от этого становилось ещё страшнее. Мы ехали в логово врага, этот человек не остановится, он будет трахать меня снова и снова!

- О случившемся пока никому ни слова, поняла? - гаркнул на меня Серый. - Не слышу!

- Поняла... - тихо ответила я, и слёзы снова закапали с новой силой.

Логово мародёров

Лагерь поселенцев, куда нас привёз Серый, напоминал мне смутно поселение цыганского табора. Все люди, которых мы увидели, были в масках. Мне это снова напомнило фильм ужаса!

Я снова и снова приходила в недоумение от того мира, в котором мы оказались. Может быть, мы просто попали в какую-то параллельную Вселенную? Всё происходящее слишком разнилось с той жизнью, к которой я привыкла...

- Сиди пока тут, совет определит, где вас поселить! - грубо сказал Серый и показал на импровизированные скамейки, сделанные из магазинных полок. Впрочем, некоторые лавки были вполне настоящими, видимо их привезли сюда из каких-нибудь парков.

Прямо перед лавками была импровизированная сцена. Всё это напоминало балаган. Я стала оглядываться. Оказалось, что поселение, которое я видела, это ещё не вся община! Чуть дальше я заметила обособленно стоящие строения, а затем ещё и ещё!

Люди поставили свои палатки, дома на колесах, наспех сооруженные землянки, стараясь отделиться друг от друга, как можно дальше. Многие дома были так искусно замаскированы, что я сразу и не поняла в потемках, что это жилище. Многие забросали палатки ветками, либо оградил себя, набросал вокруг земли. Какую цель они при этом преследовали, мне до сих пор не понятно. Эти люди были странными для меня.

Как оказалось, выжившие в этом лагере были реально слишком странными... Во-первых, я не увидела детей. Во-вторых, все женщины были исключительно пожилого возраста. Подростков не наблюдалось вообще. Мужчины были от сорока и выше.

К нам вышли несколько мужчин и долго общались между собой. Я искала глазами Альфу, но не могла его нигде найти.

– Младшую можно отдать бабам, чтобы присмотрели за ней, а эту я могу взять к себе, – вызвался Серый.

От его предложения у меня засосало под ложечкой.

– А чего это сразу к тебе? Пусть ко мне идёт! – возразил второй мужчина, который стоял ко мне спиной.

– И я бы не отказался от такой сожительницы! Старух трахать надоело уже, – услышала я смех третьего.

Обняв сестрёнку, я стала тихонько шептать ей, что мы выберемся, что нас обязательно спасут. Я сама не верила в то, что говорила, но мне хотелось успокоить её. Слабая надежда всё же существовала! Тут есть женщины, и может быть, они заступятся за нас!

Я даже представляла себе этих бабулек, которые увидев нас, особенно мою милую сестрёнку, растрогаются и разгонят этих бандитов, заберут нас к себе и помогут сбежать отсюда!

Но моя мечта рассыпалась в прах, как только я увидела этих самых бабулек... Они были забитые и запуганные. Мужчины били их и издевались. При мне Серый

несколько раз ударил по лицу одну из них, за то что не пришла вовремя.

Все двенадцать женщин поселения сидели на коленях с опущенными головами. Я смогла разглядеть их. Все были в масках, но по их страху я смогла понять многое. Нам нужно было бежать из этого места и как можно скорее!

Я не знала, как мне быть. Сестрёнка не способна быстро передвигаться. Мужчины догонят нас в два счёта! Но я не хочу становиться одной из женщин этого племени! И я не хочу такой же участи Иришке! Что её ждёт в этом проклятом месте? В какой момент они поймут, что могут насиловать её? Лучше смерть, чем такая жизнь!

Мужчины продолжали спорить, а один из них обходил женщин, заглядывая каждой из них в глаза. Мне было очень непривычно видеть людей, на которых были одеты белые маски. В потёмках это выглядело ужасающе!

- Ты! - крикнул Серый на сидящую перед ним худенькую и пугливую женщину.

Та подняла на него глаза и с покорностью ожидала дальнейших его указаний.

- Возьмешь мелкую! - он показал на Иришку, от чего сестрёнка ещё больше прижалась ко мне.

- Хорошо, господин, как скажите! - произнесла женщина, опустив сразу же глаза.

- Ты! - показал он на меня, - Пока останешься здесь, - он сплюнул и повернулся к мужчинам.

У меня пропал дар речи от его наглости и поспешных решений. Но когда женщина подошла ко мне и попыталась дотронуться до Иришки, в меня словно чёрт вселился.

- Нет! Она будет со мной! Я не отдам её! - мои крики привлекли внимание мужчин. На их лицах читалось недоумение и шок. Словно я сделала что-то из ряда вон выходящее.

Один из них подошёл ко мне и ударил по лицу.

- Женщине не позволительно повышать голос! Не смей больше так делать!

Щеку обожгло и я на миг ощутила, как в глазах потемнело.

Меня ещё никогда не били по лицу! Что за чёртов мир, в который я попала?!

Пока я пребывала в абстракции, женщина мягко приобняла Иришку и вынудила её идти с ней. Я словно во сне смотрела на то, как уводят единственного мне близкого человека и просто сидела неподвижно, словно парализованная.

Внезапно на меня снова нашло и я побежала за сестрой.

- Прошу вас, не забирайте её у меня! - споткнувшись, я распласталась прямо на земле, вызвав дикий смех присутствующих.

Женщина с Иришкой скрылась из виду, а я в растерянности села прямо на земле, пытаюсь унять приступ паники, овладевший мною в этот момент.

- Давайте тянуть жребий! - услышала я голос над собой. - Сегодня она будет ночевать с тем, кто вытянет целую палочку.

- Детский сад! - отозвался второй голос.

- А у тебя есть предложения получше? - спросил Серый. Этот проклятый голос я теперь ни с кем не перепутаю!

Мой первый мужчина, будь он проклят! Ненавижу эту мразь! Никогда не понимала, как таких земля носит! А теперь выходит, что только такие и смогли выжить...

Пока они разыгрывали меня, как трофей. Я судорожно оглядывала территорию, пытаюсь понять, в каком направлении бежать и есть ли такая возможность. Мне нужно забрать Иришку и попытаться свалить ночью, пока все будут спать. Главное, чтобы женщина не помешала забрать сестру.

– Есть! Она моя сегодня! Ну что, крошка, порезвимся сегодня ночью? – повернулся ко мне один из мужчин. Из под маски торчала густая борода.

Меня окатило снова холодом. Я совершенно не могла разделять его радость. Моя жизнь висела на волоске и мне хотелось только одного, проснуться и выбраться из этого кошмара.

Временами в порыве отчаяния, мне даже приходила мысль сбежать и попытаться найти нормальных людей. Полицейских... Есть же в Москве хоть какая-то власть? Не может же быть всё настолько плохо!

А потом я обязательно вернусь за Иришкой! Это был бы самый идеальный вариант свалить отсюда, но я не могла этого сделать. Я не могла бросить её тут одну... А вдруг, они уйдут и заберут её с собой? И я больше никогда её не увижу...

– Шайтан, будь с ней поласковее! – крикнул кто-то из мужчин и все загоготали.

– Пойдём со мной, – подошёл ко мне мужчина и грубо подхватил под руку.

Он так больно зажал мою подмышку, что я невольно завывала, вызвав новый приступ смеха у его дружков.

Альфы по прежнему нигде не было видно. Я всё ещё надеялась, что он появится и спасёт меня. Он обязательно спасёт! Но только он не появлялся...

Он распахнул дверь и грубо втолкнул меня внутрь. Я чуть не споткнулась от его сильного толчка.

Внутри трейлера, служившего домом Шайтану, было достаточно уютно. Снаружи даже не предполагалось, что в нём так много места!

Это была полноценная комната с огромной кроватью. В углу стояла ваза с мокрыми прутьями и мне, даже подумать было страшно, для чего они нужны.

– Заходи, располагайся, гостья дорогая, – заржал подонок.

Осматривая помещение, я обратила внимание, какой у него строгий порядок во всём. Обычно, это не свойственно для холостяцкой берлоги.

Шайтан сразу же уселся на кровать и спустил штаны. Меня смутила его прыткость и желание делать всё так быстро. Это не сулило ничего хорошего.

После сегодняшнего изнасилования, я ещё не пришла в себя до конца. Меньше всего мне сейчас хочется снова повторить этот опыт!

– Ну давай, покрутись немного, дай тебя рассмотреть! – недовольно произнёс он, трогая себя за гениталии. Мне его жест показался настолько отвратительным, что я сразу же отвернула лицо, чтобы не видеть этого ужаса.

Взрослый мужик сидел передо мной в голом виде и ласкал себя. Более отвратительной картины я и в страшном сне не могла бы себе представить!

Сам же Шайтан нагло улыбался, разглядывая меня. Его огромный, толстый и слегка изгибающийся член смотрел вверх, а в глазах буквально читалось предвкушение веселой ночи.

Я медленно сделала круг вокруг своей оси и с опаской посмотрела на него.

– Раздевайся! – Скомандовал мужчина. – Не надо просто стягивать с себя одежду! Сделай это красиво и так, чтобы мне понравилось, иначе... – пригрозил он и включил ритмичную музыку.

Я начала медленно снимать с себя перепачканную пижаму, подмахивая бедрами в такт музыке. Постепенно, нелепо кружась в танце, я стянула с себя всё, оставшись в одном нижнем белье. Шайтан в это время тоже неторопливо разделся и продемонстрировал своего гиганта во всей красе.

В какой-то момент я застеснялась, и тут же об этом пожалела. Он подлетел ко мне и дернул за волосы с требованиями не останавливаться, а продолжать танец.

Из глаз брызнули слёзы обиды, но старому мулату было явно на это наплевать. Резким движением он содрал с меня лифчик, схватил за грудь, больно оттянул и

зажав между пальцев сосок – крепко сжал. Кажется, я попыталась дёрнуться и освободиться, но взамен получила только ещё более крепкий захват. Казалось, ещё одно такое усилие и меня раздавит в его крепких объятиях.

– Вырваться удумала? – Злобно прошипел мне Шайтан – Сейчас узнаешь, милашка, что тебя за это ждёт! И запомни, сучка, после каждого удара ты должна будешь извиниться передо мной и не забудь обращаться как следует. Понятно?

Я в ужасе посмотрела на него, не совсем понимая смысл сказанного.

– В нашем городке все женщины должны обращаться к мужчинам с почтением, при обращении к любому из нас ты должна говорить: “Мой господин”, тебе понятно?

– Да! – почти закричала я, когда он с силой снова оттянул мне волосы назад, чуть не сняв с меня скальп.

– Неверный ответ! – он бьёт меня ладонью по ягодицам.

– Ай! Да! Я поняла, мой господин! Не бейте!

– А теперь, повернулась к стене, сняла трусики и вжалась в стену! – скомандовал Шайтан.

Мне ничего не оставалось, как только подчиниться. Сделав то, что мне приказали, я сжалась в стену и повернула голову на бок. И в этот момент я увидела себя в зеркале сбоку... Вот только я ли это была? Слабое, незащищенное существо со стекающими по лицу слезами обиды и унижения...

Краем глаза я видела, как он подошёл к прутьям, и в миг мне сразу же стало ясно, что сейчас он будет бить меня. Когда он медленно подошёл ко мне, я ощутила, как моё сердце замирает от страха.

Шайтан довольно улыбнулся и замахнулся... Прут со свистом рассекая воздух, опустился на мои ягодицы. Довольный смешок подонка смешался с моим криком.

- Проси прощения и покаяния! – заревел мужчина.

- Извините, господин. – еле слышно прошептала я и снова услышала рассекающий воздух замах прута – Простите меня, мой господин! – что было силы закричала я, не в силах больше выносить эту пытку. – Прошу, не надо!

- А теперь выпрямись и стой ровно, а не то повторим наказание!

- Да, мой господин.

В этот момент мой мир окончательно был разрушен. Смерть родителей, плен в лаборатории, вымирание человечества, да ещё и этот проклятый Шайтан, который стоит за спиной и с наслаждением стегает меня прутьями! Казалось, что ещё миг и я сойду с ума!

- До чего же соблазнительная малышка, – произнёс мучитель, – Ты так боишься меня! И мне это нравится!

Он потрогал мои избитые ягодицы:

- Ты ненавидишь меня! Боишься и ненавидишь, я это чувствую! Однако тебе всё-равно не избежать той участи, которая тебе уготована.

Его философские размышления поставили меня в тупик. Он приготовил для меня что-то ещё и так смело заявляет об этом... Зачем?

- Опустись на колени! Ноги шире! И поживее!

- Да, господин. – покорно согласилась я и выполнила приказ.

- А ты хороша, весьма. Опыт анального секса есть?

- Нет, господин. – тихо ответила я, ощущая, как по телу пробежал мороз.

- Ну, тогда обучим тебя доставлять удовольствие и таким способом. И да, встречая своего господина, ты должна быть полностью раздетой, волосы

собраны в хвост, в глазах покорность и желание во всем угождать своему хозяину! Поняла?

- Да, господин.

- Теперь иди сюда и покажи, как ты любишь своего господина. Шевелись быстрее!

Я подошла к нему, опустилась на колени. Он показал мне свой член и приказал целовать его.

Впервые в жизни я видела мужской орган так близко. Он вызывал у меня жуткие ассоциации.

Член Шайтана был весь чёрный, то ли от грязи, то ли от рождения... В любом случае, целовать такую мерзость было противно.

- Целуй! - закричал мужчина, и я зажмурившись, приступила к делу.

Мне было тяжело выполнять его приказ, рвотные позывы то и дело подступали к горлу. Мне только ещё не хватало, чтобы меня вырвало на его проклятый орган!

Сделав несколько чмокающих звуков, я посчитала свою миссию выполненной и отодвинула голову.

- Кто разрешал прекращать? Давай, пройди по нему язычком! - гаркнул Шайтан.

Я не сразу выполнила приказ, за что получила от него сильную пощечину.

Он взял мою голову и потянул к себе так, что я упёрлась носом в его лобок, ощутив всю "прелесть" его забывшего, что такое мыло, паха.

- Что-то мне не нравится, как ты работаешь, может быть, мне навестить твою сестрёнку? Как её кстати зовут?

– Прошу вас, не надо! Я сделаю всё, что вы скажете! – меня переполнил ужас от одной мысли, что этот страшный человек прикоснется к ней!

Мой тонкий, розовый язычок быстро забегал по члену Шайтана. Мне стоило больших усилий делать это. Затаив дыхание, я механически выполняла круговые движения языка. И он явно был доволен моей работой.

– Молодец, что стараешься, я это ценю. Но ты должна понимать, что наказания тебе всё-равно не избежать.

От его слов снова сделалось жутко на душе.

– А теперь живо пошла на кровать и повернулась задом ко мне! – скомандовал он, и я незамедлительно выполнила приказ.

– Боги, как же я хочу тебя... Как же я давно молил, чтобы небеса мне послали молодое мясо! Это же так прекрасно! Эта милая попка и тонкий изгиб талии... – Шайтан распинался в комплиментах, от которых меня буквально тошнило.

Он приставил головку члена ко входу в моё лоно и слегка надавил. Я сразу же покрылась мелкими каплями пота, неужели мне снова придется пережить это? Член этого бугая гораздо больше по ощущениям, чем член Серого!

Никогда раньше мне не доводилось иметь дело с мужчинами, а сегодня сразу такой опыт... Когда он вставил член, я почувствовала, как он раздвигает стенки моего влагалища, доставляя мне тем самым невыносимое страдание и боль, и вот, он уже полностью внутри.

Дав мне немного передохнуть и привыкнуть к наполненности, насильник включил режим жесткого траха.

Темп нарастал, всё громче становились его стоны и вздохи, а также мои крики. Он уже не просто трахал меня, он начинал выворачивать меня наизнанку, насаживая моё бедное тело на свой член до самого основания.

Почувствовав близость развязки он вытащил свой агрегат, грубо потянул меня за волосы и заставил повернуться к нему лицом. Опустил на колени и кончил на

лицо.

Я вертелась и пыталась увернуться, рассмешив мужчину до слёз:

- Глупая, ничего не выйдет, только не со мной.

Сильный шлепок по заднице привел меня в чувство.

- А теперь будь добра, вылижи мой член дочиста. – приказал он мне. – Вот так, умница, весь дочиста. Быстрее, больше страсти, девочка! Ну а теперь, что ты должна сказать?

- Спасибо, мой господин! – прошептала я, чуть не выблевав всю мерзость, которую я собрала к себе в желудок с его детородного органа.

Почувствовав сильную тошноту, я всё-таки не выдержала и выбежала на улицу сломя голову. Мой желудок выворачивался наизнанку. От одной мысли, что я делала для этого мужчины, снова и снова вызывал рвотные позывы, хотя желудок уже давно был пуст.

Страшная боль терзала не только моё тело, но и душу. Но где-то в глубине души я радовалась, что всё позади. Сейчас мне хотелось просто отдохнуть и не видеть рожу этого подонка! Была бы моя воля, я бы врезала бы ему по яйцам!

Новое испытание

Шайтан вышел из дома и напрямик направился ко мне. Я даже не успела ничего сказать, как почувствовала сильный удар по голове. Затем я отключилась.

Очнулась в незнакомом месте. Голова жутко болела. Мои глаза пытались найти в помещении что-либо знакомое. Но увидеть они смогли только белый потолок, ведь голова не поворачивалась, а была жестко зафиксирована налобным ремнем.

Немного придя в себя, я поняла, что лежу на столе. Руки привязаны вдоль туловища, а ноги согнуты в коленях, широко разведены в сторону так, что попка оказалась слегка приподнятой.

Нижние конечности связаны и обездвижены. Я также почувствовала, что мои волосы кто-то аккуратно собрал в две косички, каждая из которых лежала на плече и немного щекотала розовые, стоящие от холода сосочки.

Кто-то даже одел мне на шею ошейник, и облачил ноги в школьные гольфы. Других элементов одежды на мне не было. Я попробовала что-то сказать и поняла, что говорить не могу. Во рту находился кляп, а сам он был заклеен обычным скотчем, больно стягивающим щеки.

Я вздрогнула от неожиданности, когда возле моего тела с правой стороны появилась фигура, облаченная в простую футболку и белую маску, которая скрывала всё лицо за исключением глаз. Переведя взгляд в сторону человека, я попыталась понять, кто передо мной находится.

Глаза показались знакомыми. Пальцами руки незнакомец аккуратно пробежался по моей груди, уделив особое внимание ареалам сосков и им самим, немного сжав их и потянув вверх.

Я слегка замычала, испугавшись, что он сделает мне ещё больнее.

– О, да! Грудь – очень чувствительная часть твоего тела! – восторженно заявил мужчина. Мне показалось, что это не Шайтан. Это точно был кто-то другой...

Его руки прошли по моему ровному животику. От этого по телу побежала дрожь, усиливающееся от приближения руки к моей истерзанной промежности.

Ночь была в разгаре и я понимала, что мне предстоит очередное испытание. Я попала в преисподнюю. Случившееся сегодня днём, будет повторяться теперь изо дня в день. Все эти мужчины изголодались по женскому телу, а их женщины все стары и забиты. Я для них свежее мясо, и самое страшное, что мою маленькую сестрёнку может постигнуть та же участь!

Палец мужчины скользнул по моей промежности и опустился ниже, сконцентрировав своё внимание на анусе. Я инстинктивно напряглась, чувствуя его лёгкое давление.

– Тише, девочка, успокойся, иначе будет больнее... – тихо произнёс мужчина. Я снова посмотрела на его глаза и мне снова показалось, что я его знаю... Странное дежавю. Да и голос... Могу поклясться, я уже слышала этот голос, причём не один раз!

– Кто бы мог подумать, что мы с тобой встретимся при таких странных обстоятельствах... – опять послышался его мягкий голос. Чёрт, снова дежавю, клянусь, если он скажет ещё хоть слово, я смогу вспомнить, кто он!

Пытаюсь осматриваться его лицо, насколько мне позволяет ремень повернуть голову.

– Ты меня уже не помнишь? – С интересом спрашивает он. – Впрочем, не зря говорят, что девичья память коротка.

Он ещё слово слегка постоял возле меня и полностью удалился из поле моего зрения. Вновь стало страшно! Безумно страшно! Я слышала его шаги, но не могла понять, что он собирается со мной делать, зачем он приковал меня к столу в этой дурацкой позе?

Пытаюсь кричать, но кляп не дает мне произнести ни слово. Я даже звуки не могу издавать, так плотно этот гад заклеил мой рот скотчем.

Мне хочется с ним поговорить и объяснить ему, что это какое-то недоразумение! Может быть, я что-то сделала этому человеку плохое? Кто он такой? Кто скрывается за этой маской?

Может быть сосед? Судорожно перебираю в памяти всех соседей, которых я знала, но он не похож ни на одного из них. Школу я сразу же отмела, потому что судя по возрасту, он старше меня, как минимум в два раза, а может быть даже и в три.

Его образ, манера поведения, голос, глаза... Всё это вертелось в голове, но никак не могла до конца понять, кто он! Как бы сильно я не напрягала свой мозг, я так не могла вспомнить при каких обстоятельствах мы с ним были знакомы.

– Маркелова, ты всегда была самой лучшей ученицей в классе! – произнёс он, ощупывая мой анус. Меня в этот момент словно прошибло током. Я поняла кто это! Как же я сразу не смогла догадаться? Это Сергей Матвеевич, наш учитель математики в школе! Я всегда его уважала и любила!

Чёрт, да его все любили в школе! Это был самый добрый и отзывчивый человек! Мне всегда нравились его уроки... Что он тут творит? Почему он прикасается ко мне? Этого не может быть!

– Тебе придётся немного потерпеть, в начале будет слегка неприятно, но затем обещаю, тебе обязательно понравится. – Он тщательно смазал мой анус какой-то маслянистой жидкостью, а затем я почувствовала, как его палец стал вторгаться в мой узкий проход.

Я пыталась вырваться, дёргаясь из последних сил, но он так прочно меня связал, что мне едва ли удавалось сдвинуться хотя бы на 1 см.

– Просто расслабься, – погладил он меня по животу, – Я здесь, чтобы помочь тебе.

Он всё это произнёс таким спокойным голосом, а затем его палец стал более активно орудовать во мне.

Слёзы покатались из глаз, мне было не столько больно, сколько противно от сложившейся ситуации. Мой любимый учитель, которого я столько лет знала, связал меня и извращается над моим телом!

Лицо всё горело краской, а потом я почувствовала, что задыхаюсь. Нос заложило так, что у меня начались жуткие спазмы от нехватки воздуха. Мне кажется, что в этот момент даже глаза вылезли из орбит.

Сергей Матвеевич моментально подлетел ко мне и резким движением дёрнул скотч, освободив мой рот. В этот момент мне удалось сделать маленький вдох

СКВОЗЬ КЛЯП.

– Я не могу и освободить твой рот, – также спокойно заявил он, – Ты будешь кричать, а нам это не нужно, в деревне уже все спят. – произнёс он. Я замотала головой, давая понять, что я не собираюсь кричать. Лишь бы он вытащил этот проклятый кляп изо рта! Я смогу с ним поговорить, смогу убедить его, чтобы отпустил меня!

Не знаю, сколько времени я терпела его домогательства, он очень долго долбил меня пальцем, пока я не почувствовала, что боль отпустила. Но через какое-то время он запустил второй палец, заставив меня вновь кривиться от боли.

Мне было чертовски погано на душе, находиться в таком виде перед бывшим учителем. В голове не укладывалось, что он вообще на такое способен! Да что с этими людьми?! Как всего за полгода они превратились в таких монстров?! Если бы мне в школе кто-нибудь сказал, что этот милый учитель способен на такое, то я бы покрутила пальцем у виска.

Про него всегда можно было сказать, что он и мухи не обидит! Но он насиловал меня, и делал это в особо извращенной форме... Я не могла никак помешать ему, мне оставалось только терпеть и страдать.

Когда он навалился на меня сверху, я ощутила, как его горячий член прикасается прямо ко входу в анус. В этот момент я вся напряглась, понимая, что это случится прямо сейчас!

Я смотрела на него глазами, полными ужаса, а он смотрел прямо в мою душу! В его взгляде можно было прочесть многое... Похоть, страсть, интерес, желание овладеть моим телом...

Когда он засунул в меня свой член, я невольно закрыла глаза. Адская боль пронзила всё тело. Когда меня насиловал Серый, а затем Шайтан, я думала, что эту боль невозможно вытерпеть. Я ошибалась... Когда тебя трахают в зад – это ещё больнее!

Когда он вгонял в меня свой ствол, я ощущала его горячее дыхание на своей шее, он прижимался всем телом и на самом пике его наслаждения, я чувствовала, как мандражирует его тело.

Он не просто трясся от удовольствия, его так сильно колбасило, что он передавал эту энергию мне! Только для меня она превращалась в чистую боль!

Когда он вытаскивал член, я хрипела и стонала. Мне нравилось ощущение, когда его член покидает мой анус. Но он входил снова и снова, и казалось, этому не было конца!

Как же я ненавидела его! Если бы у меня была возможность, я бы не задумываясь ударила его чем-нибудь тяжелым по голове! А потом отрезала мы ему член и затолкала в его вонючий зад!

Не могу поверить, что я так ошибалась в этом человеке! Чувствую себя идиоткой! Неужели, я так сильно могу ошибаться в людях?

Учитель кончил, усиленно трахая меня без остановки. Мне эти несколько секунд показались настоящим адом! Он мне напомнил отбойный молоток!

Вытащив из меня свой член, он не сразу слез с меня, а очень долго лизал моё лицо, играл с моей грудью. Радовался, как ребёнок...

Когда я думала, что всё позади, я услышала голос Шайтана:

– Ну как, девочка готова принять меня?

– Порядок, брат, я подготовил её для тебя, пользуйся на здоровье! – слезая с меня, пробормотал Сергей Матвеевич.

Вот мразь! Как он мог со мной так поступить?! Мне были противны его поцелуи! Противны его прикосновения! Противны даже воспоминания о школьных годах, что я провела в неведении о том, насколько он подлый и низкий человек.

– Давай развяжем её, мне не совсем комфортно, когда она пялится на меня, – скривившись, сказал Шайтан.

– Как хочешь, я специально приготовил её, чтобы было удобнее, – мой учитель быстро подошёл ко мне и сперва освободил голову. Затем развязал руки и посмотрев ещё раз на Шайтана, помотал головой и развязал мои ноги.

Отойдя на несколько шагов он повернулся к нему и сказал:

– Я прогуляюсь немного, как закончишь, дай знать, я бы ещё раз не против был бы засадить ей в зад!

От его слов в моей душе вновь всё перевернулось. Не могу поверить, что он сказал это! Я метнула на него злобный взгляд, пытаюсь вытащить кучу ваты изо рта, которая пропиталась слюной и чудом не застряла у меня в горле.

– Не переживай, она будет ждать тебя с нетерпением! – подмигнул мне Шайтан и медленно пошёл на меня.

Первая реакция – бежать! Дверь не заперта и я могу! Кое-как приподнявшись на ногах я поняла, что они затекли и не слушаются. Да и куда я побегу из деревни? Моя сестра у них в заложниках!

– Ложись на живот и раздвинь ягодицы, – сказал мужчина, подойдя вплотную.

– Пожалуйста, прошу вас! Не надо... – умоляюще посмотрела на него, надеясь разжалобить.

– Надо, шлюшка, надо! Раздвигай без разговоров! – прикрикнул он.

Рыдая от отчаяния, я дрожащими руками раздвигаю ягодицы, показывая ему все самые интимные участки моего тела.

Довольный Шайтан даже присвистнул:

– Красота!

В следующую секунду я уже ощутила его горячий ствол у входа в моё святое святых.

Он вошёл в меня без смазки. Боль была адская! Намного ярче, чем когда меня драл учитель! Каждое новое изнасилование приносило гораздо больше боли и страдание, чем предыдущее. Такая тенденция не сулила ничего хорошего.

Всего один день в компании этих уродов, и я была полностью истощена морально и физически. Мне не хотелось жить! Я не знала, что мне делать!

Когда его поршень заплесал во мне, мне было сложно сдерживать крики, и я кричала. Попыталась сдерживаться, но порой прорезала такая сильная боль, что темнело в глазах.

А Шайтан, казалось, делал всё, чтобы мне было ещё больнее! Он драл меня так, словно его главной задачей жизни было порвать меня на части.

Когда он кончил, я просто была уже на грани потери сознания. А потом вернулся Сергей Матвеевич...

Утро нового дня

Проснулась я полностью разбитая. У меня пересохло во рту и я не могла встать с кровати. Всё тело болело так, словно меня переехал трактор. Комната выглядела небольшой, но вполне приличной. Это был вполне обычный дом, старый и дряхлый, но чистый и достаточно уютный. Было видно, что его наспех отремонтировали, заделывая щели подручными материалами.

Таких домов в деревне я насчитала примерно тридцать. Они стояли в самом центре и образовывали “центральный округ” этого нового государства. Остальные хижины, трейлеры и прочие всевозможные жилища стояли более хаотично. Их расположение не поддавалось никакой логике.

Надо мной стоял и улыбался Альфа, своей безмятежной и красивой улыбкой. Не знаю почему, тоже улыбнулась ему. Хотелось прыгнуть ему на шею и сказать, как долго я ждала его, и одновременно ударить за то, что позволил этим подонкам изнасиловать меня!

- Как ты себя чувствуешь? - спросил он.

Я немного опешила. Получается, он в курсе, что тут происходило?

- Плохо... Всё тело болит.

- Это нормально, - улыбнулся он, - У тебя раньше не было мужчин?

- Нет, - покраснев, ответила я.

- Ты привыкнешь, потом понравится. - заверил он меня и сел на край кровати. - Тебе сейчас надо слегка отлежаться и набраться сил. Жить в общине не просто, каждый вносит свою лепту. Женская доля такова, что должна подчиняться мужчинам.

- То есть, меня каждый день будут насиловать и избивать? - мои глаза округлились, и рот затрясся. От Альфы я вообще не ожидала услышать ничего подобного.

- Пойми правильно, мир изменился. Может быть, тебе покажется, что всё не так, как ты привыкла видеть, но тебе придётся принять его! В нашем мире осталось мало людей, у кого сила и оружие, тот и диктует правила! В данном поселке власть это мы! Мы так определили, мужчины добывают пищу, защищают людей, женщины подчиняются и служат нам.

- Ты тоже насилуешь женщин? - не выдержала я.

- Ну, я бы не стал бросаться такими словами. Что значит, насилуешь? Никто этих женщин не держит тут насильно. Каждая может уйти в любой момент, но они остаются. Потому что знают, что идти некуда!

- Значит мы с сестрой можем уйти? - задала я компрометирующий вопрос.

- Да, можете, но куда вы пойдете? Кругом смерть! Если вас поймают другие, то будет ещё хуже! Поверь, я знаю, о чем говорю!

– Мне плевать! Здесь мы не останемся! Вы ненормальные! Твои дружки меня вчера жестоко изнасиловали! Шайтан избил меня прутьями!

– Это он любит, – засмеялся Альфа.

– Тебя это веселит? – вспыхнула я.

– Прости, крошка, но я не могу запретить ему делать то, что ему нравится.

– Я думала, ты тут главный... – начала я, но он меня перебил:

– Я главный только на вылазках, здесь я один из членов совета. И я бы очень хотел тебе помочь, но не могу... Прости. Я бессилён...

– Зачем ты тогда притащил нас сюда? – со слезами на глазах закричала я.

– Да пойми ты, вы бы погибли там! Жизнь только в нашем поселке! Ты даже не представляешь, что творится в городе! Куча больных отморожков отстреливают выживших, мародёры совсем обезумели и нападают на всех, кого встречают на пути. Я молчу про одичавших животных...

– Мне плевать! Здесь я не хочу оставаться! Мне не нравятся ваши дурацкие правила и я не хочу, чтобы хоть кто-то ещё ко мне прикасался!

– Жаль... Я думал, мы с тобой подружимся, – снова улыбнулся он и я почувствовала, что во мне что-то вспыхнуло.

Он дотронулся до моего лица, и внизу живота моментально что-то вспыхнуло. Стало так приятно, боль сразу же улетучилась. Хотелось только одного: чтобы он был рядом как можно дольше.

– Альфа, – начала я уже более спокойным тоном, – Ты можешь меня защитить от них? Сказать, что я встречаюсь с тобой, например?

– Извини, не могу... Правила нашей общины – всё общее. Включая женщин.

– Что за бред?! Ты хочешь сказать, что я меня будут трахать все мужчины вашей общины? – меня снова затрясло от страха и негодования. Безысходность сковала мои руки и ноги, я ощутила, как нервы сжались в комок до боли.

– Деточка, не кричи. Я не виноват. Не я придумывал эти правила, но я попробую помочь тебе перебраться в другую общину. Я договорюсь насчет тебя и твоей сестры и отведу тебя к другим. Дай мне только время.

– У меня как раз и нет этого времени, – слёзы покатались из моих глаз.

– Прости меня, я не думал, что тебе будет так плохо у нас. Не плачь... Хочешь, я попрошу совет, чтобы дали тебе время подлечиться пару дней?

– А ты можешь? – с надеждой в голосе спросила я.

– Думаю, смогу убедить их повременить, – задумавшись, ответил Альфа.

Два дня меня действительно не трогали. Альфа забрал меня к себе и разрешил мне повидаться с Иришкой.

Убедившись, что с ней всё в полном порядке, я немного успокоилась. Женщина заботилась о ней, как о родной дочери. У меня немного отлегло от сердца.

План Альфы о переводе нас в другую общину казался мне единственным рациональным решением. Наверняка есть хорошие люди, сложно поверить, что выжили одни подонки и мерзавцы!

За время проживания в доме моего спасителя, я кажется, ещё больше влюбилась в него. Это было похоже на детскую влюблённость. Казалось, ничего серьёзного, но все мои мысли были только о нём. Я просто перестала себя контролировать! Всё это время он не прикасался ко мне и я терялась в догадках, почему он даже не попытался поцеловать меня?

Мне так хотелось открыть ему своё сердце, рассказать, что я чувствую! Я не знала, как это сделать, особенно с учётом того, что я собиралась в ближайшее время покинуть общину.

Вечером второго дня я всё же решилась первой сделать шаг. В тусклой комнате где мы сидели было нежная атмосфера, мы вместе ужинали и разговаривали о чем-то несущественном. Обсуждали последние новости, происходящие события. Грустили.

Мне казалось, что он сейчас что-то скажет первый, но он упорно молчал. Хотя я прекрасно видела, что он точно ко мне что-то испытывает!

Об этом говорили его глаза.

Я сама не заметила, как слова слетели с губ:

– Скажи, долго еще это будет длиться? Почему нужно всё усложнять, обманывать себя и меня?! Я же вижу, что ты думаешь обо мне, ты ко мне равнодушен, как и я! Ты же безумно хочешь меня... Я права?

Я смотрела в его удивлённые глаза, пытаюсь уловить каждое движения его губ. Он поправил свои очаровательные волосы рукой. В голове моментально воскресли воспоминания, как я увидела его впервые. Наверное, именно в тот момент я и влюбилась в него.

Как же мне хотелось окунуться в эти волосы своими пальцами! Этот образ неустрашимого и непобедимого спасителя засел у меня прочно в сознании! Глядя на Альфу можно с уверенностью сказать, что этот человек всегда знает, что делать. Знает, куда идёт! Многие люди мечтают приобрести это качество, а ему оно кажется, осталось от природы!

Не спроста говорят, что мужчина, которые обладает харизмой, имеет большую востребованность у женщин. Альфа привлёк меня именно этим!

В его глазах я увидела ответную страсть, но не сразу поняла, почему он даже не попытался ни разу открыться мне. В его новом мире уже нет места для тех чистых отношений, которые существовали между мужчиной и женщиной. Вернее, в его общине этого нет. А он убеждён, что без этой проклятой общины выжить просто невозможно.

Как же его угораздило связаться с этими отморозками и стать одним из них?! Мой мозг отказывался понимать эти вещи... И как мой школьный учитель оказался среди них? Интересно, он изначально был таким и умело маскировался, или его сформировала жестокая среда за столь короткое время? Что у него могло такое произойти, что он так ополоумел?

Идеальный мужчина

Альфа долго смотрел куда-то в сторону, затем встал и быстро подошёл ко мне. Когда его губы прикоснулись к моим, я впервые в жизни ощутила что-то новое внутри себя! В выпускном классе я дружила с парнем и мы целовались с ним везде, где только было можно. Но поцелуй Альфы пробудил во мне нечто такое, о чём я даже не подозревала!

- Я не должен к тебе привязываться, это не правильно, - прошептал он мне.

- Но почему? Разве мы не можем быть вместе? - не унималась я, - Давай сбежим отсюда вместе, зачем тебе жить в этом отвратительном месте?!

- Потому что это мой дом! Все они - моя семья...

- К чертям такую семью! Они насилуют женщин, неужели ты будешь спокойно сидеть здесь зная, что меня трахают эти головорезы?

Я видела замешательство, промелькнувшее на его лице, видела как он увёл взгляд.

- Давай не будем говорить сейчас об этом, - прошептал он и нежно обнял за талию.

Мне показалось, что я сейчас улечу на крыльях! Меня охватила волна сладкой истомы, и я поплыла... Эта ночь стала самой удивительной в моей жизни. Никогда прежде я и не думала, что смогу испытать такую гамму чувств и ощущений!

Никогда не думала, что секс может быть настолько прекрасным! С Альфой я испытала свой первый в жизни оргазм! Мне так хотелось, чтобы этот миг никогда не кончался! В своей голове я могла смоделировать наше вероятное будущее, где мы вместе с ним, живём отдельно от его общины, наслаждаемся друг другом, воспитываем Иришку, рожаем детей...

Всё это выглядело шоколадно в моих мечтах, пока с утра он не засобирился на вылазку.

– Но в общине столько мужчин, почему именно ты должен постоянно ходить? – засопротивлялась я.

– Мой отряд сегодня идёт на поиски.

Только в этот момент я поняла, что переживаю за него... Каждая вылазка – это шаг в никуда! Его могли убить, и я больше бы никогда его не увидела. Меня охватил ужас.

– Возьми меня с собой! – я озвучивала первую молниеносную мысль и сразу же поняла всю её абсурдность.

– Извини, крошка, твоё место в общине... И постарайся понять правильно, тебе тут никто не желает зла. Ты должна смириться со своими обязанностями и подчиниться. Тогда ни у кого не будет к тебе претензий.

– Смириться и позволить себя насиловать? – снова вспыхнула я.

– Просто делай, что тебе говорят и всё, посмотри, как это делают другие женщины! И да, – он остановился и строго посмотрел на меня, – Ещё кое-что! У нас есть правило: без маски на улицу не выходить! Это касается всех! А ты позволяешь себе выходить без неё. Снимать можно только в помещении!

– Но ведь я здорова! И в общине нет заражённых, зачем вы носите эти маски?

– Вспышка инфекции может унести жизни всех за считанные дни. Нужно соблюдать осторожность. – он положил на стол респиратор, – Всегда надевай его! Снимай только если кто-то из мужчин прикажет!

Мне их меры предосторожности показались какими-то однобокими. Если они снимают маски, когда трахают своих женщин, а женщины у них все общие, то смысл в этих тупых масках теряется сам собой! Неужели, это вижу только я одна? Ощущение, что мир не просто сошёл с ума, а ещё и деградировал!

– Я смогу остаться в твоём доме?

– Я договорюсь. Ты сможешь жить у меня, но днём ты будешь посещать другие дома. Мне не нужны проблемы в общине. На тебя тут многие глаз положили и хотели бы близости с тобой.

– Близости со мной? Ты это так называешь? – снова вспыхнула я.

Меня бесило то, как он говорил это. Словно предлагал мне ходить на работу и мыть полы. Чёрт, он предлагал мне ходить и трахаться с другими мужиками!

Он отвернулся и засопел. Судя по движениям скул, ему тоже было всё это не приятно. В какой-то момент я даже смогла до конца понять, что он ничего не может изменить и не сможет повлиять на эти тупые правила.

– Я увезу тебя из общины, потерпи немного, я договорюсь на этой неделе с одним знакомым, и ты сможешь с сестрой покинуть наш городок. – уверенным голосом сказал он. – Прости, я не думал, что тебе будет у нас плохо. Тогда я не видел иного выхода. Я не мог бросить вас умирать.

– Ты не виноват... – я подошла к нему и нежно обвила руками его шею, – Я рада, что ты нашёл нас! Мы бы там погибли уже, если не ты!

Волшебство его рук заставило меня вновь забыть на время и не думать о моей новой нелёгкой судьбе. Рука Альфы нежно коснулись моей груди, а затем немедленно заскользили к моему бутону. Всё это время он так пронзительно смотрел в глаза! Меня пробивало током снова и снова от одного его взгляда! Когда он осторожно касался клитора, я вздрагивала и моё дыхание на миг замирало.

Его нежные руки вытворяли с моим телом такие вещи, которые сложно описать словами! Внутри меня все вспыхивало, и я безумно хотела его!

Мне чертовски хотелось вновь почувствовать его внутри себя, умереть в его объятиях от счастья!

Как бы я хотела, чтобы мы встретились с ним в другой жизни, а не в этом кромешном аду! Но даже несмотря на то, какой ужас творится сейчас на земле, я рада, что судьба подарила мне эту волшебную встречу с ним! Мы погибали, и скорее всего умерли бы с голоду, не появившись он тогда вовремя со своим отрядом!

Он как лучик света во тьме! Когда мне становилось особенно плохо, я думала о нём, и мне сразу же было легче переносить боль и страдания.

– Сейчас я тороплюсь, но ночью обещаю, мы с тобой устроим нечто особенное! Дождись меня! – Он нежно целует в губы и уходит.

Я остаюсь одна в полном неведении, что меня ждёт впереди. А впереди меня ждало нечто ужасное...

В тот момент, когда я в очередной раз просматривала сохранённые у Альфы вырезки из газет, в комнату вошли двое в масках. Я испугалась, хотя ждала их прихода. Я знала, что за мной скоро придут, просто не знала когда именно.

– Она и правда ничего! – Произнёс первый, – Наконец-то в общине появилось что-то стоящее!

– Вставай! – Приказал мне второй. Я быстро встала и подошла к нему.

– Маску! – Прикрикнул на меня мужчина. – У нас все должны носить маски!

Я поспешно вернулась к столу и схватила оставленный Альфой респиратор. Надев его, я снова посмотрела на мужчин. Представляю, как глупо я сейчас выгляжу в таком виде.

Мужчины больше мы не говорили ни слова. Один из пришедших взял меня под руку и мы направились к выходу. На этот раз меня вели куда-то за черту, доступно ранее моему глазу.

К своему удивлению я обнаружила, что слишком скромно представляла себе размер этого жуткого поселения. Буквально в 100 м обнаружился довольно приличного размера лагерь. Только этот лагерь уже был не такой, как тот, где мы жили с Альфой, казалось, здесь всё более серьёзно. Колючая проволока по периметру высокие насыпи, множество брошенных машин, сложенных друг к другу и образующих некое подобие мощного ограждения.

Городок меня удивлял всё больше и больше! Да и люди, которых я увидела, показались мне совершенно другими.

Сразу же глазами я пыталась найти женщин, но не смогла. Складывалось впечатление, что здесь живут исключительно мужчины, причём не простые, а самые, что ни на есть, вояки.

– Ну что, вспомним старину? – Спросил один из сопровождавших меня мужчин у другого.

Я не совсем поняла что он имел в виду, но от его слов мне стало жутко не по себе.

– Хм, по инструкции запрещено. Максимум два человека. Мера предосторожности.

– Да ладно тебе, никто не узнает! Давай, как раньше, хором! Помнишь как мы устраивали субботники? Братская тусовка, одна проститутка на всех!

Меня снова передёрнуло от его слов. Стала по-настоящему страшно.

Этот новый мир всё больше и больше пугал меня, напоминая трясины, в которой я застряла и у меня больше уже нет шанса выбраться.

Альфа сказал, что мне нужно перетереть первое время. Я тут новенькая и когда мужчины успокоятся, то я не буду пользоваться такой чрезмерной популярностью.

Мне с трудом верилось, что моя популярность сможет так быстро пройти в этом проклятом месте. Судя по всему, женская часть населения в Москве

пострадала гораздо больше, чем мужская. По какой-то причине, женщин осталось очень мало, хотя, все мои познания складывались исключительно на основе данных одной общины.

Всё, что я знала о новом мире, это были лишь данные моего нового места жительства. И на мой взгляд, это был самый плохой из миров и самый худший политический строй, который только мог образоваться!

Мы словно окунулись в средневековье, где мужчины снова на вершине пищевой цепи, а женщинам уготована роль рабыни. Но сейчас стало даже хуже, чем в средневековье!

Я просто видела наших женщин в общине: бедные и несчастные создания! Их настолько сильно зашугали, что они трясутся от каждого шороха. Днём их можно увидеть только когда они ходят по домам, в поисках тех, кто нуждается в их услугах. Я не могла поверить своим глазам, когда увидела это!

Боже, как это унижительно! Мне стало их так жаль! Некоторые из них выглядели настолько жалкими, что казались мне призраками... Несколько женщин на такую ораву мужчин...

Почему эти бедолаги не уходят и терпят все эти унижения? Для меня это до сих пор остаётся загадкой. Мне всегда были непонятны люди, которые могли жить в рабских условиях, но при этом защищать свои условия, как единственно правильные! Даже в моё время были такие, кто находился в добровольном рабстве у работодателя, но не делал ничего, чтобы изменить что-то для улучшения условий. Многие люди подсознательно боятся отказаться от такой жизни, боясь ухудшения условий.

У меня был хороший пример, когда-то там, в прошлой жизни... Мой дядя работал на заводе в две смены и почти не спал. За много лет превратился в настоящего призрака и рано ушёл из жизни. Его главная мечта была бросить завод и устроиться на нормальную работу, но его держал страх.

Он просто приходил в ужас от одной мысли, что он уволится и не сможет быстро найти другую работу.

Наверное, эти несчастные женщины просто боятся, что может за стенами этого поселение, будет ещё хуже. Поэтому они и терпят всё это.

Но я не собиралась оставаться в этом проклятом месте! Я всегда ценила свободу, и мои родители приучили меня бороться за себя!

Главная и единственная моя задача была на тот момент – выехать, продержаться как можно дольше, ради сестренки! Я должна была вытащить её и найти безопасное место!

И пока я развлекаю всех этих подонков и маньяков, моё маленькое счастье вне опасности. И я шла на эту жертву зная, что отчасти страдаю за лучшее будущее.

Мне нужна была морально подготовиться к тому, что меня снова сейчас будут насиловать, и на этот раз, всё будет гораздо жёстче. Сердце замирала от каждого шага. Да разве можно к этому подготовиться морально?

Мне хотелось умереть. Хотя бы на время! Просто уснуть, а потом проснуться, когда всё это закончится. Я не хотела участвовать душой во всём происходящем! Но в этом проклятом месте моего мнения никто не спрашивал. Кажется, женщины здесь вообще не считались за людей.

Я сделала глубокий вдох и шагнула в помещение, отдавая себе отчёт в том, что возможно самостоятельно уже не смогу отсюда выйти.

Любители хора

Здание, в которое меня завели, было полноценным строением, изрядно потрепанное временем, но всё ещё способное служить пристанищем для людей.

– Раздевайся, да поскорее! – звучит прямиком из центра комнаты. Меня уже ждали...

Истерзанное непогодой и годами здание выглядело изнутри ещё больше заброшенным. За широкими окнами не было видно ни души, словно всё

адекватные люди давным-давно покинули это место.

Этот дом был похож на старинный особняк 18-го века. Наверное, когда-то этим домом владел состоятельный знатный мужчина. Дорогостоящая мебель и ценные вещи были расставлены в каждой комнате так, что все элементы декора смотрелись друг с другом очень кстати. Но выглядели они уже настолько паршиво, что даже опытный реставратор уже не смог бы вернуть им былую красоту.

Я стояла на пороге большого помещения, на полу была разбросана обувь, на вешалках у входа тесно расположились курточки. Я с ужасом оглядела помещение и мне стало страшно.

Увидев, что я медлю, один из мужчин подошёл сзади и взял меня за талию.

– Тебе не будут повторять дважды! – промолвил он мне на ухо злым и серьезным тоном. – Попытайся выполнять приказы! Раздевайся!

Пришлось его слушаться и начать снимать с себя одежду. Медленно и без какого-либо желания, я сбросила с себя кофточку, которую мне привёз Альфа с очередной вылазки. Стянула его футболку, которую он мне любезно одолжил, и осталась в одном лифчике и юбке.

– Маску можешь тоже пока снять! – услышала я ещё чей-то голос.

Мужчины рассматривали меня с головы до пяток, то и дело восторженно кивая друг другу. Мне не хотелось считать их количество. Я видела перед собой одного сидящего, который командовал, а сбоку ещё четверых. Кто стоял сзади в коридоре, мне не хотелось знать! И так было слишком страшно!

– Какая хорошая шлюшка, – протянул держащий меня мужчина с довольной ухмылкой и прижал меня к себе.

– Эй, там! Сколько можно ждать? Другие тоже хотят посмотреть, веди её сюда, – прикрикнул громким басом восседающий на громоздком диване мужчина.

Первый схватил меня за руку и быстро повел в середину комнаты, постоянно подталкивая. От внезапной скорости и толчков, я споткнулась и упала прямоком к ногам мужчине, который орал минуту назад.

Этот головорез вызвал у меня сразу же дикий страх. Моё чутьё подсказало, что он у них тут за главного. Я именно так его и назвала, чтобы можно было их хоть как-то различать между собой.

– Вот как! Уже на коленях. Ты хочешь отсосать у меня? – обхватив меня за подбородок, он поднял мою голову, – отлично, шлюшка, ещё немного и он твой, – мужчина имитируя член большим пальцем, начал водить им туда-сюда. Его жест вызвал дружный смех за моей спиной.

– Сегодня у тебя будет шанс познакомиться сразу с большим количеством твоих хозяев! – промолвил стоящий сбоку мужчина, похожий на быка.

Он так внезапно появился за моим правым плечом, что я слегка вздрогнула.

– Женщины принесли смерть человечеству, и в наказание сегодня ты будешь обрабатывать каждого из нас. – грозно добавил он, посмотрев на сидящего. Тот одобрительно кивнул.

Мне не сразу стали понятны его слова, только потом, спросив у Альфы, что он хотел этим сказать, любимый рассказал одну из теорий, гуляющую среди выживших.

Большинство оставшихся в живых полагало, что распространение вируса началось с женщин. Именно они каким-то образом повлияли на мутацию. Большого бреда я в жизни не слышала! Мир точно деградировал! И может быть, именно поэтому к женщинам в общине такое отношение?

Наверняка, эту чушь придумал и проповедует один из этих ублюдков, а остальные просто принимают всё за чистую монету.

Что же со мной собираются делать? От одной мысли об этом я просто содрогалась. Жуткий смех этого бугая заставил каждую клетку моего тела по-настоящему проникнуться страхом.

Отвернувшись от них в сторону, я заметила небольшой столик в углу комнаты. За ним располагались ещё двое мужчин, хотя так называться присутствующие в этой комнате, явно не достойны! Оба были идентичны, как две капли воды! Я напрягла зрение и присмотрелась внимательнее, так и есть, два блондинистых брата-близнеца. Отчего-то с детства питаю ненависть к этому цвету волос. Тем не менее, отличить их всё же было возможно: тот, что сидел слева, наполовину был забит татуировками.

– Ну-ка вставай, – сопровождавший меня Первый приподнял так, словно я ничего не вешу, – Нужно поглядеть, что у тебя здесь есть.

Он схватил мою юбку и под веселый гогот остальных разорвал её на несколько частей.

– А девочка-то уже взрослеет, – торжественно провозгласил бык и полностью содрал с меня бюстгальтер, полностью оголяя мою грудь.

Я сразу же попыталась закрыть грудь руками. Волосы опустились на лицо. Внезапно ко мне подскочил ещё один тип, которого я про себя назвала Истеричным за его дёрганый и нервный смех. Он ударил меня по щеке, от глаза сразу же начали слезиться.

– Не жадничай, мы хотим поглазеть, как следует, – и тут же прилетел удар по другой щеке, – Убери руки! Живо!

Бугай швырнул мою разорванную в клочья юбку прямиком в мусорку. Туда же улетели остатки бюстгальтера. Он повернулся и схватил меня за левую руку, а правую уже крепко сжимал Первый.

– Какие миленькие трусики! – услышала я чей-то голос за спиной и поспешно оглянулась, испуганно озираясь по сторонам.

– Непроста ты так нарядилась. Как чувствовала, что тебя будут трахать сегодня, – захохотал подошедший ко мне почти вплотную Татуированный близнец.

– Вот уж точно! – проговорил его брат, присаживаясь на стоящий недалеко от меня стул – Бегом ко мне и начинай работать! – прозвучало уже в мою сторону, – Вся твоя любовь должна полностью остаться на моем члене.

Я совершенно была обескуражена. Все эти люди вели себя так развязно. Я уже не понимала, кто из них главный. Казалось, что они все являлись главными! Это сводило с ума!

– У тебя проблемы со слухом, шлюха? – завизжал Истеричный и грубо сжал моё своими костлявыми пальцами.

Я быстро подошла к белобрысому близнецу и встала на колени. Медленно подползла к его паху и приготовилась к началу моего испытания.

– Какая шикарная задница! – услышала я чей-то голос сзади.

Упыри уселись по разным местам вокруг меня, и я уже насчитала около двенадцати мужчин. Ощувив сильное головокружение, я чуть не упала в обморок.

Всё казалось не реальным. Я словно попала в какое-то иное изменение! А Блондинистый уже раздвинул свои ноги, открыв доступ к ширинке. Член настолько сильно упирался в молнию на джинсах, что мне с трудом удалось расстегнуть её.

Вынув кое-как стоячий ствол и я начала посасывать головку. Старалась оттянуть минет до самого последнего момента, однако Блондина такой ход явно не устраивал. Он схватил меня за волосы и стал насаживать ртом на член по самые железы. Мне повезло, что его член самых обычных размеров, а то и меньше, и ничуть не толстый, иначе было бы куда хуже.

– Твоя любовь должна растереться по всему члену, не забыла? – услышала откуда-то сверху.

Что он имел в виду? Мне не совсем были понятны его слова, но я так поняла, он хотел, чтобы я работала от души.

Сжав его член сильнее губами, я насаживалась ртом так, что головка достигала моего горла. Поднимаясь и опускаясь, я повторяла этот процесс раз за разом. Через какое-то время я пустила в ход свою руку, массируя его яички и лаская их по отдельности слюнявым язычком.

– Как же хорошо отсасывает эта новая шлюшка! – только и слышала от этого близнеца.

Остальные стояли и заморожено смотрели. У меня не было возможности увидеть их, но я чувствовала их обжигающие взгляды.

Мне так хотелось, чтобы прямо сейчас на этот дом упала комета, ударила молния или напало стадо диких слонов! Пусть я бы тоже сдохла вместе с этими подонками, но зато мир хоть немного очистился бы от этой заразы!

Болезнь не убила их, а зря... Очень хотелось бы, чтобы эти твари помучались!

Возвратившись к головке, я начала медленно опускаться к основанию. Он не мог больше сопротивляться, и сперма ударила фонтаном из члена прямо в моё горло.

Блондинистый схватил меня за волосы, задирая мою голову и склоняясь надо мной, как коршун.

– Чтобы проглотила всё до последней капли! – прокричал он, ударив ладонью по щеке, – Всё до капли!

После того, как я встала с колен, этот чёртов близнец силой прижал меня животом к деревянному стулу, где только что сидел с раскинутыми ногами. Сзади подбежал один из упырей и стянул с меня трусики, оголив все мои прелести. Теперь я лежала обездвиженная и с голым задом на всеобщем обозрении.

Один из мужчин отодвинул маску и большими глотками начал пить пиво, обливаясь и глядя на меня. Я с удивлением и ужасом смотрела в его глаза. Он излучал такую жестокость и желание уничтожить меня, что я ощущала это каждой клеточкой своего организма!

– О, эта бутылка будет очень кстати! – засмеялся Истеричный, раздвигая мои ягодицы, затем обратился к пьющему пиво, – Засовывай!

Тот быстро смекнул, что от него требуется, залпом допил остатки напитка, а затем быстрым шагом подошёл ко мне сзади.

В следующее мгновение я почувствовала, как что-то соприкасается с моим анусом.

– Не надо! Что вы делаете? – завизжала я в панике, пытаюсь сопротивляться. В ответ лишь полетели шлепки по ягодицам.

Бык приставив прямо ко входу горлышко бутылки, размазал свою слюну и начал надавливать.

– Прекрати дергаться, а то будет больнее вдвойне, – пригрозил он.

– Нужно хорошенько разработать, туговато здесь. Видимо совсем не было опыта.

– Нет, пожалуйста, прекратите, – теперь я уже точно осознала, что происходит, – Не надо!

Слёзы текли рекой и расползались по всему лицу.

– Как же не надо, если надо?! – пробубнил Бык, продолжая держать меня коленом, придавливая прямо в позвоночник.

А дальше началась симфония... Больше не в силах сдерживаться, мужчины пошли в атаку.

Когда они приступили к делу, я на время словно отключила сознание. Я видела всё, что происходит, но была словно не в своём теле. Чей-то член показался прямо у моего лица.

Машинально я приоткрыла рот и сразу же внутри заработал чей-то инструмент. Было противно и тошнило. Но распирающая боль в заднем проходе вполне “помогала” блокировать и распределять неприятные ощущения в теле.

Мужчина кончил в рот, также приказав проглотить, а на его место сразу же пришёл другой. Мой рот снова был занят чьим-то членом. некоторые трахали меня жёстко, некоторым просто достаточно было вставить и через пару толчков накормить меня своим семенем.

Я сбилась со счёта, сколько мужских инструментов побывало у меня во рту. Бык по прежнему развлекался с моим анусом и не давал мне покоя. Хотелось выть и временами я выла, потеряв голову.

Некоторые мужчины снимали маски и я могла видеть их лица, когда поднимала глаза. Мне показалось, что некоторые подходили уже во второй раз, но я могла ошибаться. Я с легкостью могла определить только близнецов, а эти твари уже точно по два раза оттрахали меня в рот за это время!

После их третьего захода моя челюсть начала стучать от боли, хотелось отгрызть у них всё, что только можно! Их идиотские шуточки и удары по краснеющей заднице постепенно уносили меня из реальности. Слюна обильно выделялась, стекая по подбородку и груди, и капала на старый дряхлый пол. Всё, чего я хотела – прекратить наконец эти страдания и встать под теплый душ. А лучше контрастный. Или просто умереть на худой конец!

– Прошу, хватит... – еле шевеля губами, прошептала я, когда очередной член вышел из моего рта.

– Ты уже порядком надоела, – зарычал Бык и встал передо мной, держась за мои волосы, – Какая-то ты уж больно слабая, но не переживай, мы исправим эту ситуацию.

Без каких-либо колебаний он с силой приподнял мою голову так, что я взвыла и начал активно иметь меня в рот. Его член куда больше всех предыдущих вместе взятых! Он не мог войти в меня даже наполовину! Я вырывалась, но несколько сильных рук удерживали меня в прежней позиции.

Бык с наслаждением драл меня, видя, как я плачу и задыхаюсь, а он продолжал пихать в меня свой поганый орган ещё сильнее. Будь он проклят, ублюдок! Мне повезло, что он так и не кончил. Подолбив меня несколько минут, он отошёл и уступил место следующему.

– Проверим, как у нас здесь обстоят дела, – слышу от Татуированного, который всё это время держал бутылку, торчащую из моего ануса.

Ощущая, как анус плотно сжимал бутылку, мне даже показалось, что она словно приросла внутри! Мужчине пришлось приложить некоторую силу, чтобы достать. Сжав зубы от боли, я постаралась не кричать. В этот момент я чуть не прикусила выходящий из меня очередной член.

– Будьте осторожнее, эта сука меня чуть не съела! – завопил подонок в маске и ударил меня по щеке.

Кто-то из насильников сзади максимально сильно раздвигал мои ягодицы, разглядывая образовавшуюся дыру в интересующее их пространство. Повернув слегка голову назад, я увидела сразу четверых, которые страстно смотрели на мой зад. Поняв всю безысходность ситуации, я снова горько зарыдала.

Все четверо начали активно плевать в мой анус по очереди. Эта игра забавляла всех. А затем Бык подошёл ко мне сзади и принимает эстафету этих четверых ублюдков.

Мой рот снова при деле, и мужчина потянул меня со всей силы наверх. Сделав несколько движений, он кончил и отпустил мою голову. Я без сил упала вперед, тем самым оттопырив попку ещё сильнее. Это послужило сигналом к действию. Сразу несколько мужчин начали обходить меня сзади и спускаться на мою расслабленную дырочку, которая уже вся утопала в слюне.

– Теперь гораздо лучше. Можно засовывать, – радостно сказал Бык.

В ход пошла уже не бутылка, а настоящий член. Это был фаллос одного из близнецов, у обоих братьев инструменты были куда короче, чем у других и с небольшой головкой. Но несмотря на это, боль от их вторжения ощущалась.

Близнецы трахали меня по очереди, радостно комментируя свои ощущения. Я почувствовала, как кто-то своими мерзкими пальцами потягивает клитор, усиливая и без того ощутимую боль.

Толчок за толчком член проникал всё дальше, и я ощущала, как его диаметр словно увеличивается. Наконец, анальное колечко слегка сдаётся и перестаёт с силой сжиматься, боль от растяжения понемногу уходит.

– Намного лучше, – неспешно протянул Блондин, хлопая по торчащим ягодицам, – осталась одна дырочка, пора ею тоже заняться.

Ко мне подошёл Первый и попытался поднять меня со стула, схватившись за горло и волосы. В это время кто-то сзади продолжал меня пользоваться, и когда я попыталась встать, то снова упала на стул животом, больно ударившись локтем.

Член, таранящий мой анус, причинял мне столько мучительных страданий, что мне было сложно даже шевелиться. Первый отдал меня Быку, который стоял напротив него по другую сторону от меня.

Наконец-то сзади закончили меня тиранить, и Бык подхватив моё тело, как игрушку, потащил меня к столу. Быстро поставив меня на ноги, он заставил упереться в него, тем самым открыв доступ к груди, которой Бык незамедлительно занялся.

Он грубо мял их и оттягивал соски. Я ощущала такое жуткое опустошение. Рот безудержно трясся от перенапряжения. Мне казалось, ещё один член и моя челюсть просто отлетит!

Первый на пару с Блондинистым подошли к моим ногам. Разведя их максимально в стороны, они использовали тугие веревки, чтобы привязать лодыжки к ножкам столика, полностью убрав возможность двигать ногами. Истеричный в это время расположился между моих конечностей и начал сдавливать двумя пальцами клитор, заставляя меня выдать легкий стон.

– Она определенно кайфует от этого, – произнёс он заверительным тоном, словно пытаюсь убедить в этом всех остальных.

Правая грудь теперь была во власти Быка, он мог делать с ней всё, что только вздумается: от слабых пощипываний пальцами до жестких ударов ладонью. Татуированный близнец принялся кусать вторую грудь и облизывать сосок. Оба моих бугорка начинали краснеть и покрываться пятнами.

Налитый от возбуждения член Истеричного медленно входил в мою, теперь полностью доступную, вагину. Одновременно с этим он запустил свои пальцы в мой истерзанный анус.

В том месте, где его пальцы находились под тоненькой перегородкой, он задерживался и пытался подольше растягивать удовольствие. Затем насильник ускорил темп и трахал меня более жёстко, схватившись обеими руками за мою узкую талию.

Зал этого огромного полузаброшенного здания заполнился чавкающими и хлюпающими звуками от ударов его яиц о мои бедра. Первый не выдержав перенапряжения, запрыгнул на столик и начал принуждать меня сосать его член.

Делать это было очень неудобно, так как он стоял сбоку, и шея испытывала дискомфорт от напряжения. Бык все ещё не мог уняться и продолжал баловаться с грудью.

От внезапной боли в груди приходилось выпускать член изо рта и откидываться на плечо Быка.

Один из близнецов, тот, что в татуировках, схватился ручищами за левую грудь и начал кусать меня за сосочек, потягивая его периодически к себе. Бык в это время засасывал всю мою грудь целиком, пытаясь уместить её в своей вонючей полости рта.

Совершенно обезумев от похоти, он захватил грудь в свое владение и начал двигать ею во все стороны, что очень не понравилось Татуированному.

Иногда мне казалось, что я вот-вот потеряю сознание, ноги подкашивались и я словно улетала. Но звонкая пощечина от мужчин всегда приводила меня в чувство.

Устав сопротивляться, я просто открывала рот и кое-как реагировала на их требования.

– Хорошая девочка, это совсем другое дело, – провозгласил довольный Бычара.

В это время поршень Истеричного уже заполнял спермой до краев моё лоно влагалище, дергаясь в конвульсиях. Вытекающая белая жидкость совместно с моими телесными соками привлекла Блондинистого, который занял место Истерички и вошёл в щелочку без промедления.

Татуированный исчез из виду. Грудь уже находилась в крепких объятиях Первого и Истеричного. Бычара, заметив доступ к моему свободному роту, тут же запихал в него свой большой ствол.

Когда я отпустила ситуацию, моё тело так сильно расслабилось, что внутри моего лона я ощутила что-то приятное. Оно увеличивалось и в какой-то момент меня понесло.

Мышцы влагалища судорожно сокращались и обволакивая член Блондина. Я чувствовала, что приближалась кульминация. Мы испытали одновременный оргазм, а следы дикого секса покидали мою внутренность тоненьким протяжным ручьем.

В этот момент я снова ощутила опустошение. У меня было странное чувство, что я предала Альфу. Предала себя... Изменила своим принципам, хотя, вроде бы, от меня ничего не зависело.

Я ненавидела себя за этот оргазм! Я получила его от подонка и я не хотела его! Так постыдно поддалась своему женскому началу и как последняя шлюха кончила от насильника! Это было мерзко! До сих пор вспоминаю и на душе становится погано!

Чужие правила

Полуживую, меня отвели обратно в дом Альфы и бросила на кровать. Я чувствовала боль во всем теле, мне было трудно дышать! Каждый вдох мне давался со скрипом.

Я ждала Альфу, мне казалось, что как только я увижу его, то вся боль пройдет. Но он долго не возвращался. Я сама не заметила, как уснула.

Мне снились жуткие кошмары, и когда я открыла глаза, он сидел перед кроватью на коленях и смывал с меня кровь.

- Ты вернулся! - радостно прошептала я.

- Извини, не мог раньше... Были проблемы, - он резко замолчал и отвернул лицо.

Он был хмурый, как никогда. Что-то случилось на вылазке и я это чувствовала.

Когда я увидела его, у меня словно отлегло от сердца. Я даже сама не подозревала, как сильно переживала за него! Каждый их поход - это самоубийство! Зачастую во время таких походов назад возвращаются не все...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/roks_lili/koronavirus

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)